

Как отмечал в свое время крупный греческий филолог Г. Хаджидакис¹, в письменных памятниках, начиная с XI в., шла борьба за существование между старыми и новыми элементами языка; с течением времени эта борьба принимала все более острую форму. Весьма ощутимым было различие между народным, живым, разговорным языком и языком письменным, книжным.

Борьба старых и новых форм, слов и конструкций не исключала и их сосуществования².

Смешанный характер языка анализируемого памятника можно подтвердить рядом примеров:

Стих 52: *σύν τὸ ἀγγίμι*. Здесь вместо новогреческого предлога *μέ, μετά* с народным словом *τὸ ἀγγίμι* сочетается книжный предлог *σύν*, требующий дательного падежа. Однако *τὸ ἀγγίμι* стоит в винительном падеже, который является единственно возможным при соединении с новогреческим предлогом.

Стихи 53, 521, 577, 1045: *ἡ αἰῖγα* — „коза“. Это — народное слово; наряду с ним в басне употребляется и древнегреческая форма: *αἰῖξ, -γός, ἡ*, в стихе 547 *αἰγός* — родительный падеж.

Стих 46: *νά ἰδῶσιν*. *Νά* — подчинительный новогреческий союз „с тем, чтобы; чтобы“ соединен с 3-м лицом множ. числа древнегреческого конъюнктива аориста от глагола *ὀράω* — *ἰδῶσιν*. В данном контексте *νά* + конъюнктив употребляется в значении инфинитива. В новогреческом языке категории неопределенного наклонения нет, но инфинитив может заменяться сочетанием *νά* + конъюнктив.

Ряд союзов и наречий древнегреческого языка сосуществует с союзами и наречиями новогреческого языка. Так, *γάρ* (вместо *διότι, διατί*), *οὖν* — древнегреческие союзы и новогреческие — *νά, ὥστε* (в значении: „до тех пор, пока“), *ὅταν* (временной союз). Новогреческие наречия: *ἀντάμα, πάντα* (вместо *πάντοτε*), *ἔδα*. Сюда же относится употребление несклоняемого *ὅπου* вместо относительного местоимения. *Ἀντάμα, πάντα, πάλιν, ὅπου, ὅταν* принадлежат чисто народному языку³.

Стих 429. Наряду с двумя греческими формами *ἡ ἄλωπηξ* (стих 314) (древнегреч.) и *ἡ ἀλεπού* (стихи 188, 196) (новогреч.) можно наблюдать также использование автором увеличительной формы греческого слова *ἄλωπηξ*, снабженного итальянским суффиксом *ουτσα* — *ἄλωπούτσα*.

Стих 606: *κεράτοβούκινον*. Это — сложное слово, в состав которого входят: *κέρατον, τὸ* (исконно греческое слово) — „рог“ и слово *βούκινον, τὸ*, имеющее то же значение. По предположению Триандафилидиса⁴, слово *βούκινον* перешло из греческого языка в латинский, а затем, как латинское заимствование, вернулось в греческий язык.

Одной из особенностей средневекового греческого стихосложения, как это отметил С. Шестаков в работе „Язык „Эротокрита“, со стороны его лексического состава“ является образование отдельного целого стиха путем включения в него, рядом с заимствованным словом, его греческого синонима. Пример этого можно найти в стихе 64 „Рассказа о четвероногих“: *εἰς κάμπον ὠραιότατον, εἰς βυαλίαν μεγάλην* (текст Вагнера),

¹ G. Hatzidakis. Einleitung in die neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892, Excurs III, S. 234—284.

² G. Hatzidakis. Kritische Bemerkungen zu einigen mittelgriechischen Autoren. BZ, Bd. I, S. 100.

³ С. Пападимитриу. Стефан Сахликис и его стихотворение „Ἀφήγησις παρά-ξενος“. Одесса, 1896, стр. 122.

⁴ M. Triandaphyllidis. Die Lehnwörter der mittelgriechischen Vulgärlitteratur. Strassburg, 1909, S. 168.